РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

УДК 811.161.1

АТРИБУТИВНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

Князева Наталья Владимировна
Доцент Высшей школы русской филологии,
кандидат филологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, Россия
SPIN-код: 1588-5999

В статье рассматривается атрибутивная оценочная лексика, которая является одним из наиболее значимых языковых средств выражения аксиологического содержания русских пословиц и поговорок. В результате анализа лексико-грамматических особенностей прилагательных с оценочным значением выявлены способы представления аксиологической семантики атрибутивных лексем в их соотношении с грамматической формой и контекстуальным употреблением. Аксиологическое значение лексем может быть представлено как прямое значение и переносное, являющееся результатом культурно-речевой контекстуально обусловленной традиции употребления слова в паремии. Лексико-семантический анализ позволил установить соотношение положительной и отрицательной оценочности лексем, выполняющих роли атрибутивного распространителя и предиката в семантической структуре паремии. Анализ аксиологического содержания паремий, эксплицитно выраженного атрибутами, показал, что объектом оценки в пословицах и поговорках выступает преимущественно сам носитель языка, что соответствует антропоцентрическому характеру паремий в целом.

Ключевые слова: аксиология; категория оценочности; положительная оценка; отрицательная оценка; объект оценки; языковые средства выражения оценочности; оценочная лексика; атрибутивная лексика; имя прилагательное; русские паремии.

ATTRIBUTIVE EVALUATIVE LEXEMES IN RUSSIAN PAREMIAS

Knyazeva Natalia Vladimirovna
Associate Professor at the Higher School of Russian Philology,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Pacific State University
Khabarovsk, Russia

The article discusses attributive evaluative vocabulary, which is one of the most significant linguistic means of expressing the axiological content of Russian paroemias. As a result of the analysis of lexical and grammatical features of adjectives with evaluative meaning, the author reveals the ways of representing the axiological semantics of

attributive lexemes in their correlation with grammatical form and contextual use. The axiological meaning of lexemes can be presented as a direct meaning and a figurative one, which is the result of a cultural-speech, contextually conditioned tradition of using a word in a paremia. Lexico-semantic analysis made it possible to establish the ratio of positive and negative evaluative value of lexemes that perform the roles of attributive distributor and predicate in the semantic structure of the utterance. An analysis of the axiological content of paroemias, which is explicitly expressed by attributes, has shown that the object of evaluation in proverbs and sayings is predominantly the language user himself, which corresponds to the anthropocentric nature of paroemias.

Keywords: axiology; category of evaluation; positive evaluation; negative evaluation; object of evaluation; linguistic means of expressing evaluativeness; evaluative vocabulary; attributive vocabulary; adjective; Russian paroemias.

*****

Аксиологический потенциал русских пословиц и поговорок во многом реализуется за счет лексического наполнения языковых конструкций, включающих в свой состав прилагательные оценочной семантики. Лексико-грамматический анализ атрибутивной оценочной лексики, функционирующей в паремиях, позволяет осмыслить систему ценностей, характерную для русской ментальности, что особенно актуально в условиях современной языковой ситуации. Необходимо признать, что пословицы и поговорки постепенно вытесняются из активного словоупотребления; более того, наблюдения показывают, что понимание как языковых выражений в целом, так и отдельных слов в их составе вызывает затруднения у современных носителей языка. Обращение к фольклорному материалу в рамках филологического исследования призвано привлечь внимание к уникальному языковому материалу, демонстрирующему традиционные ценностные ориентиры русской языковой личности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в проблему изучения оценочного потенциала имени прилагательного в русском языке и проблему выявления языковых средств формирования русской языковой картины мира.

Объектом исследования является атрибутивная оценочная лексика русского языка. Предмет исследования – лексико-грамматические и семантические особенности оценочных прилагательных в русских паремиях. Материалом для языкового анализа послужил «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [1], в котором методом сплошной выборки было отобрано около ста пословиц и поговорок с присутствующими в них оценочными прилагательными. Также в процессе исследования использовались описательный и сравнительно-сопоставительный методы, метод контекстуального анализа.

Высокий аксиологический потенциал русских пословиц и поговорок неоднократно подчеркивался в научных исследованиях соответствующей тематики: О.В. Ломакина относит пословицы к «аксиологическим единицам» [2, С. 98], О.Б. Абакумова определяет паремии как «культурно-значимые оценочные суждения, служащие для моделирования и оценки ситуаций действительности и достижения определенных коммуникативных стратегий» [3, С. 5], в работе Д.Д. Хайруллиной и Е.А. Хузиной утверждается, что оценочное значение, присутствующее в пословицах и поговорках, является не коннотацией, а «созначением», которое не отделяется от информативного содержания паремии [4].

Междисциплинарное понятие «оценка» получило достаточно полную лингвистическую интерпретацию. Так, например, в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой «оценка» определяется как «определенное суждение и отношение говорящего относительно предмета речи, его одобрение или неодобрение этого предмета, а также как часть стилистической коннотации слова» [5, С. 305] и зачастую трактуется через универсальную языковую категорию

«оценочность», которая, в свою очередь, понимается как «аксиологическая категория, направленная на установление ценностного отношения между субъектом и объектом по признакам «хорошо/плохо»» [6, С. 109].

Содержание категории оценочности относится к числу дискуссионных вопросов современной лингвистики в силу ее тесной связи с понятиями эмоциональности и экспрессивности. Можно выделить ряд подходов к этому вопросу. Согласно одной из точек зрения, оценочность и эмоциональность – это категории одного порядка, в связи с чем их можно отождествлять друг с другом (И.Н. Худяков [7], Ю.Д. Апресян [8], В.И. Шаховский [9]). В рамках другого подхода (Е.М. Вольф [10], С.Н. Погожая [11]) утверждается, что оценочность и эмоциональность связаны иерархическими отношениями, а именно – эмоция является частью оценки. Данное мнение основано на том, что оценочность может отражаться как эмоциональными понятиями (восхитительный), так и рациональными понятиями (полезный). Также существуют попытки разграничения понятий: например, Г.Н. Ленько, утверждает, что оценочность – это функционально-семантическая категория, которая, с одной стороны, имеет эмоциональную составляющую, с другой стороны, отражает рациональную (то есть логическую и интеллектуальную) составляющую, поэтому оценочность либо совпадает, либо отграничивается от эмоции. А категория экспрессивности является категорией другого рода – коммуникативной [12]. По мнению
В.Н. Телии, экспрессивность часто осмысливается в лингвистике как выразительность речи, которая проявляется в особых языковых единицах и только в отдельных случаях служит выражению оценочного и эмоционального отношения говорящего к предмету речи [13]. В учебной литературе часто предлагается «универсальный подход», объединяющий три категории: оценочность, эмоциональность, экспрессивность. Например, в пособии
Л.Г. Самотик вводится понятие «экспрессивно-оценочной лексики», которая призвана отражать «эмоциональное отношение человека к действительности, содержанию речи или адресату» [14, С. 235].

Сложность и неоднозначность категории оценочности приводит к возникновению различных мнений по поводу ее содержания, в частности в разграничении рационального и эмоционального, объективного и субъективного в рамках одной категории и выделению различных типов оценки. Так, Ю.Д. Апресян описывает пять видов оценки: общую, эстетическую, этическую, утилитарную, истинностную [8]. Противопоставление рациональной и эмоциональной оценок часто связывают с понятиями субъективного и объективного: рациональная оценка, как правило, объективна, поскольку тесно связана с реальными качествами объекта, эмоциональная оценка – субъективна, так как показывает не качества объекта, а их восприятие говорящим [15].

Категория оценочности получает различное отображение в языке, к наиболее употребительным средствам относятся лексические, в связи с чем в лексикологии активно используется понятие «оценочная лексика», под которым понимается «лексика, содержащая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации» [16, С. 21]. По мнению С.М. Колесниковой, среди оценочной лексики наибольший потенциал в современном русском языке показывают оценочные прилагательные [17]. Оценочность различным образом проявляется в семантической структуре слова. По мнению Е.Н. Басовской и Т.А. Воронцовой, некоторые прилагательные содержат оценочность как свое понятийное ядро, такие прилагательные называют «словами с включенным оценочным значением». Оценка фиксируется в словарях в толковании слова, например, прилагательное дерзкий содержит в структуре своего лексического значения оценочный смысл. Вторая группа прилагательных обладает лишь «прикрепленным оценочным значением». В этом случае оценка является не понятийным ядром слова, а частью стилистической окраски, которая появляется в результате культурной или речевой традиции использования слова человеком. Оценочность в таких прилагательных проявляется только в условиях контекста [18].

Обычно оценочная лексика распределяется по бинарной шкале с крайними значениями «хороший»/«плохой» [19, С. 95]. Т.В. Маркелова вводит промежуточные положения – «очень хороший, довольно хороший, нормальный, плохой, довольно плохой, очень плохой» [20, С. 67]. Общие оценки «хорошо»/«плохо» могут сопровождаться дополнительными коннотациями, типа «истинность»/«ложность», «важность»/«неважность» и др. [21, С. 8]. Соответственно атрибутивную лексику обычно делят на две группы: во-первых, – с положительным значением и, во-вторых, с отрицательным значением. Возможно выделение нейтрального типа, по соотношению с которым дифференцируются типы противоположной направленности. Например, у Р.Р. Мурадовой указаны три группы атрибутов:

1) прилагательные с положительной оценкой, которые находятся на верхнем уровне шкалы;

2) прилагательные с негативной оценкой, которые находятся на нижнем уровне шкалы;

3) прилагательные, не выражающие оценку (нейтральные прилагательные), которые находятся в центре оценочной школы [19].

Традиционное разграничение атрибутивной лексики в отобранных из Словаря русских пословиц и поговорок паремиях на «положительное/отрицательное» выявила практически равномерное распределение слов по данной шкале: прилагательные положительной оценки выделены в 47 пословицах. Например: В здоровом теле – здоровый дух; В поле пшеница родится, а добрый человек всегда пригодится; прилагательные отрицательной оценки – в 42, например: Бедному Кузеньке бедная песенка; Дурная голова ногам покоя не дает. В 23 паремиях отмечено одновременное употребление прилагательных противоположной семантики: Добрая слава лежит, а худая бежит.

Формообразование оценочных атрибутов достаточно продуктивно, поскольку большая часть представлена качественными прилагательными, способными реализовываться в сравнительных и кратких формах.

Краткие прилагательные всегда выступают в роли оценочно-характеризующего предиката. Например, в паремии Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка, структурно представленной как сложноподчиненное предложение с придаточным условия, прилагательное хороша является именной частью составного сказуемого с нулевой связкой, инверсия которого обусловлена ритмической организацией паремии. Краткие прилагательные негативной семантики реализуются как предикаты. Например, в пословице Дик да глуп, так больше бьют, где однородный ряд кратких форм представлен словами в прямом и переносном значениях: дикий – «избегающий, чуждающийся людей; застенчивый, нелюдимый» [24], глупый – «умственно ограниченный; несообразительный, бестолковый» [24].

Формы сравнения в предикативной функции также достаточно регулярны (например: нет милее дружка, как родная матушка; Уговор дороже денег; Своя воля страшней неволи; Худой мир лучше доброй ссоры). Аксиологическая семантика компаративов отличается от семантики полных форм, поскольку грамматическое, формальное значение лексемы и конструкции в целом обусловливает проявление сравнительного значения – «сравнительной оценки». В подобных случаях реализуется трехчастная сравнительная конструкция, включающая два объекта оценки-сравнения и предикат – прилагательное в сравнительной степени, причем второй объект сравнения может быть представлен как обязательный присловный распространитель или вводиться с помощью союза – как обособленный сравнительный оборот.

Относительные и притяжательные прилагательные в силу своей лексико-грамматической природы способны выражать оценочность только при контекстуально обусловленном переносном употреблении. В частности, в паремии Охота смертная, да участь горькая словосочетание смертная (смертельная) охота в контексте пословицы используется для номинации очень сильного желания при невозможности его осуществления. Надо заметить, что подобное переносное значение не зафиксировано в толковом словаре, где предлагаются только прямые

значения: «подверженный смерти, такой, который не может жить вечно»; «приводящий к смерти» [24]. Притяжательные прилагательные, как и относительные, для выражения оценочной семантики используются редко и только в переносном употреблении, как правило, не зафиксированном в словаре, например, в пословице Наше дело телячье (поел да в закут) лексема телячье приобретает в данном контексте уничижительное значение.

В рамках грамматики словоформ подобные случаи развития переносного значения лексем в условиях определенного контекста обычно связывают с метафорическим употреблением и относят к переходным явлениям внутри разрядов прилагательных, отмечая развитие у относительных и притяжательных прилагательных качественного значения.

Переходность в области частей речи проявляется в паремиях как неполная или незавершенная, субстантивация. Изолированное употребление оценочного атрибута достаточно типично в случаях эллипсиса субъекта – одушевленного лица: С сильным не борись, а с богатым не судись; Горбатого (одна) могила исправит. Сытый голодного не разумеет; позавидовал плешивый лысому.

В научных источниках предлагаются типологические описания оценочной лексики на различных основаниях, чаще всего базовым критерием выбирается объект оценки. Например, З.К. Темиргазина выделяет: 1) оценку предметов природного происхождения и артефактов; 2) оценку человека: общую оценку человека, эстетическую оценку внешности, этическую оценку, оценку интеллектуальных свойств, оценку эмоциональной стороны, оценку состояний; 3) оценку объектов пропозиционального типа: состояний и признаков, событий, объектов с фактуальным значением [22].

Таким образом, круг объектов оценки чрезвычайно широк и включает в себя все сферы человеческой деятельности, в том числе и самого человека. В более общем плане поле объектов оценки содержит свойства объектов, количественные и качественные характеристики, отношения между объектами или частями объекта, действия людей, события и процессы, изменения в природе и обществе, жизнь и деятельность отдельных людей, исторические периоды развития общества [23].

Анализ атрибутивной оценочной лексики в составе русских пословиц и поговорок, первичным критерием для которого выступает объект оценивания, показывает, что наиболее частотной является оценка человека. В 24 паремиях зафиксировано употребление прилагательных положительной оценки в разных формах, типа хороший (Не по хорошу мил, а по милу хорош), добрый (В поле пшеница родится, а добрый человек всегда пригодится), милый (Нет милее дружка, как родная матушка), счастливый (Счастливым быть – всем досадить) и др. Прилагательные отрицательной оценочности используются в 29 единицах, например: плохой (Бог-то бог, да и сам не будь плох), злой (У злой Натальи все люди канальи), дурной (Дурная трава из поля вон), глупый (Дик да глуп, так больше бьют).

В 19 паремиях отмечены прилагательные положительной оценки, характеризующие «объекты пропозиционального типа»: понятия, состояния, признаки и т.п. Например, в пословице. От трудов праведных не наживешь палат каменных используется прилагательное праведный при существительном труд во множественном числе в идиоматическом значении «честный, справедливый, правильный» [24]. Отрицательные прилагательные используются в 11 случаях, например: Худые вести не лежат на месте; Дурные примеры заразительны, где прилагательные худой, дурной имеют значение «плохой, скверный» [24], по сути, являются синонимами лексемы «плохой».

Оценка предметов осуществляется в паремиях реже – выявлено 7 случаев использования прилагательных положительной и отрицательной семантики, определяющих предметную лексику – например, в пословице. Не красна изба углами, а красна пирогами определение красный в устаревшем значении «самый лучший, высшего качества» [24] согласуется с конкретными существительными. Поговорка. Без соли стол кривой содержит атрибут кривой в окказиональном оценочном значении «плохой». Как уже было отмечено, в русских паремиях

регулярно используется атрибутивная лексика в переносном значении, например: Сказанное слово – серебряное, а несказанное – золотое. Часто переосмысливается колоративная лексика, в частности, в пословице Черного кобеля не отмоешь добела на основе зооморфного образа дается негативная оценка человека за счет прилагательного черный в значении «очень плохой, крайне отрицательный» [24].

Некоторая часть паремий с атрибутивной лексикой в составе содержит оценочные прилагательные контрастной семантики – за счет противопоставления оценочной лексики создается яркая, образная характеристика человека, предметов, понятий и т.п. – например: Страшен сон, да милостив бог.

В подобных случаях антонимическая оценочная лексика участвует в создании антитезы, которая поддерживается грамматическими (в первую очередь, конструктивными) средствами:

- однородными членами, связанными противительным союзом: Мал золотник, да дорог;
- сравнительной конструкцией с компаративом в роли предиката: Худой мир лучше доброй ссоры;
- бессоюзным сложным предложением с сопоставительными отношениями между частями: Не избывай постылого, приберет бог милого;
- сложносочиненным предложением с противительным значением: Не делай своего хорошего, а делай мое плохое.

Таким образом, анализ лексическо-грамматических и семантических особенностей атрибутивной оценочной лексики, представленных в Словаре русских пословиц и поговорок В.П. Жукова, позволяет сделать следующие выводы:

- русские паремии относятся к аксиологическим единицам языка, которые отражают оценочные суждения народа, затрагивающие самого человека и основные сферы его деятельности; одним из основных средств эксплицитного выражения оценки в пословицах и поговорках является атрибутивная лексика, представленная преимущественно именами прилагательными;
- аксиологическое содержание атрибутивной лексики паремий может быть представлено как прямое значение слова, зафиксированное в толковом словаре, и как его «созначение» (или коннотация), проявляющееся в результате культурно-речевой, контекстуально обусловленной традиции употребления слова;
- оценочность как компонент семантической структуры слова реализуется в прилагательных «качественной» семантики, относительные и притяжательные прилагательные способны к выражению оценки в случае метафорического переосмысления в закрепленном и воспроизводимом контексте – определенной паремии;
- в паремиях широко представлены возможные формы прилагательных: полные, краткие, компаративы, в том числе субстантивированные лексемы; наиболее типичная функция для полных форм – атрибутивный распространитель именной лексемы; краткие прилагательные и формы сравнения регулярно выступают в роли предиката в семантической структуре высказывания, сказуемого – в грамматической;
- традиционная дифференциация оценочных атрибутов в паремиях по бинарной шкале «хороший»/«плохой» выявила относительно равномерное соотношение положительно и отрицательно окрашенных лексем с незначительным доминированием прилагательных с негативной оценочностью, что в целом соответствует практике литературного языка, отраженной в научных исследованиях схожей тематики;
- типологический анализ аксиологического содержания паремий, первичным критерием для которого избран объект оценивания средствами атрибутивной лексики, показывает, что чаще всего объектом оценки в паремиях является человек, реже – объекты пропозиционального типа, в отдельных случаях – предметы. Тем самым атрибутивная оценочная лексика в русских пословицах и поговорках используется прежде всего для оценки русского народа, как генератора устойчивых выражений, что, на наш взгляд, объясняется антропоцентричным

характером паремий в целом, представляющих собой своеобразный свод морально-этических правил и житейских норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 2000. – 544 с.
2. Ломакина, О.В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности / О.В. Ломакина // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Филологические науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 97–107.
3. Абакумова, О.Б. Выражение оценки в пословицах (на материале русских пословиц о правде) / О.Б. Абакумова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 5–10.
4. Хайруллина, Д.Д. Этическая оценка в пословицах и поговорках (на материале английского, русского и татарского языков) / Д.Д. Хайруллина, Е.А. Хузина // В мире научных открытий. – 2013. – № 5–3 (41). – С. 179–198.
5. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: URSS, 2021. – 567 с.
6. Колмогорова, А.В. Концептуализация опыта в речевой коммуникации: коллективная монография / А.В. Колмогорова. – Москва: ФЛИНТА, 2023. – 740 с.
7. Худяков, И.Н. Об эмоционально-оценочной лексике / И.Н. Худяков // НДВШ. Филологические науки. – 1980. – № 2. – С. 79–82.
8. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–65.
9. Шаховский, В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
10. Вольф, Е.М. Семантическое и формальное варьирование / В.М. Вольф. – Москва: Наука, 1979. – 376 с.
11. Погожая, С.Н. Способы выражения эмоциональности в языке / С.Н. Погожая // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – Т. 7, № 18 (89). – С. 124–130.
12. Ленько, Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий / Г.Н. Ленько // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 84–91.
13. Телия, В.Н. Экспрессивность / В.Н. Телия // Русский язык: энциклопедия. – Москва: Ленанд, 2024. – С. 637–638.
14. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие / Л.Г. Самотик. – 4-е изд., испр. – Москва: Флинта, 2022. – 500 с.
15. Пантеева, К.В. Рациональная и эмоциональная оценка: всё дело в экспрессивности? / К.В. Пантеева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 47–58.
16. Стаценко, А.С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: монография / А.С. Стаценко. – Москва: МПГУ, 2011. – 118 с.
17. Колесникова, С.М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность: учебное пособие / С.М. Колесникова. – Москва: МПГУ, 2016. – 288 с.
18. Басовская, Е.Н. Безоценочная экспрессия и неэкспрессивная оценочность: попытка выживания в медиатексте / Е.Н. Басовская, Т.А. Воронцова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 7 (465). – С. 7–16.
19. Мурадова, Р.Р. Английские экспрессивно-оценочные прилагательные / Р.Р. Мурадова // Research Forum – 2023: сборник статей IV Международной научно-

практической конференции (г. Петрозаводск, 7 ноября 2023 г.). – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 93–103.

20. Маркелова, Т.В. Аксиология языка и русской языковой личности как квинтэссенция современности: отражение и преображение / Т.В. Маркелова // Ценности и смыслы. – 2010. – № 6 (9). – С. 64–76.

21. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / В.М. Вольф. – Москва: Наука, 1985. – 228 с.

22. Темиргазина, З.К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке: монография / З.К. Темиргазина. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2015. – 247 с.

23. Азылбекова, Г.О. Прагматика оценки: монография / Г.О. Азылбекова. – Павлодар: Кереку, 2017. – 122 с.

24. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – Москва: Норинт, 1998. – 1536 с. – URL: https://gramota.ru/ (дата обращения: 01.04.2026).